

ИЗЪЯСНЕНІЕ

О

ПРОКЛЯТІИ,

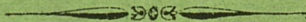
ПОЛОЖЕННОМЪ ОТЪ СОБОРА 1667 г.

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЪЙШАГО

ФИЛАРЕТА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.

1855.

О ПРОКЛЯТІИ

Ф. В. В.

20

2
291

2006258376

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИЗЪЯСНЕНИЕ

1883-08

о проклятіи, положенномъ отъ Собора 1667 года.

Нѣкоторые изъ называющихъ себя старообрядцами, зная, что могутъ, по благословенію Святѣйшаго Синода, получить священниковъ отъ епархіальнаго Архіерея, съ разрѣшеніемъ совершать Богослуженіе по книгамъ, печатаннымъ при первыхъ россійскихъ Патріархахъ, патріаршествовавшихъ до Никона, изъявляютъ сомнѣніе воспользоваться симъ, и представляютъ въ оправданіе своего сомнѣнія слѣдующее:

«Архипастыри россійской Церкви, дозволивъ именуемымъ единовѣрцами отправлять Богослуженіе, и совершать таинства по старопечатнымъ книгамъ, сами слѣдуютъ изложеннымъ на бывшемъ въ Москвѣ 1667 года Соборѣ правиламъ, кои всѣ вопреки онаго Собора отправляющіе Богослуженіе по древнимъ чиноположеніямъ и обрядамъ Святыя Церкви, изложеннымъ въ старопечатныхъ книгахъ, предаются страшному проклятію. Ужасная сія клятва положена не токмо на живыхъ, но и на умершихъ, и совершаемая у нихъ таинства признаются недѣйствительными».

Чтобы усмотрѣть, имѣетъ ли силу сіе сомнѣніе, всего лучше обратиться къ самому опредѣленію Собора 1667 года. Въ немъ написано, между прочимъ, слѣдующее:

«А Соборъ, иже бысть при Благочестивомъ Великомъ Государь, Царь и Великомъ Князь Іоаннъ Василіевичъ, всея Россіи Самодержецъ, отъ Макарія Митрополита московскаго, и что писаша о знаменіи честнаго креста, и о сугубой аллилуіи, и о прочемъ, еже писано неразумно, простотою и невѣжествомъ, въ книзѣ Стоглавъ, и клятву, юже безъ разсужденія и неправедно положиша: мы православиіи Патріарси, Кургъ Паисій, Папа и Патріархъ александрійскій, и Судія селенный, и Кургъ Макарій, Патріархъ антиохійскій и всего Востока, и Кургъ Іоасафъ, Патріархъ московскій и всея Россіи, и весь освященный Соборъ, тую неправедную и безразумную клятву Макаріеву, и того Собора, разрѣшаемъ и раздрушаемъ: и той Соборъ, не Соборъ: и клятву, не въ клятву: но ни во что вѣнняемъ, якоже и не бысть, зане той Макарій Митрополитъ, и иже съ нимъ, мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразумно, яко же восхотѣша сами собою: не согласяся съ греческими и съ древними харатейскими, словенскими книгами: ниже со Вселенскими Святѣйшими Патріархи о томъ совѣтоваша, и ниже сповпросишася съ ними».

Здѣсь видно, съ какою мудрою осторожностію и кротостію дѣйствовалъ Соборъ 1667 года. Онъ отмѣнилъ опредѣленія такъ называемаго Стоглавнаго Собора, какъ несогласныя съ греческими и древними харатейскими словенскими книгами; и разрѣшилъ и ни во что вѣннилъ клятву, произнесенную Стоглавнымъ Соборомъ, какъ неразумительную: но самъ не произнесъ проклятія ни на Стоглавный Соборъ, ни на ученіе Стоглавнаго Собора о сложеніи

двухъ перстовъ для крестнаго знаменія, и о сугубой аллилуйи, и о прочемъ; потому что оно происходило отъ простоты и невѣдѣнія, а не отъ еретическаго мудрованія, и не отъ противленія православной вселенской Церкви. Слѣдственно, и послѣ того времени, и нынѣ, кто употребляетъ двуперстное крестное знаменіе, сугубую аллилуйю и подобное, но не имѣетъ еретическаго мудрованія, ни противленія православной Церкви: тотъ Соборомъ 1667 года не подвергнутъ проклятію. Соборъ 1667 года изложилъ обряды на основаніи древнихъ греческихъ и харатейныхъ словенскихъ книгъ; а обрядовъ Стоглавнаго Собора не одобрилъ, однако и не проклиналъ.

На кого же падаетъ проклятіе Собора 1667 года?

Чтобы отвѣтствовать на сіе, опять надлежитъ обратиться къ его опредѣленію. Въ немъ написано:

«Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ
«отъ насъ, и не покорится Святой Восточной Цер-
«кви, и сему Освященному Собору, или начнетъ
«прекословити и противлятися намъ, и мы таковаго
«противника данною намъ властію отъ Всесвятаго и
«Животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ освящен-
«наго чина, извергаемъ, и обнажаемъ его всякаго
«священнодѣйствія, и проклятію предаемъ. Аще же
«отъ мірскаго чина (будетъ), отлучаемъ и чужда со-
«творяемъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа: и
«проклятію, и анаѳемъ предаемъ, яко еретика, и
«непокорника, и отъ православнаго всесочлененія, и
«стада, и отъ Церкви Божія отсѣкаемъ, дондеже
«уразумится, и возвратится въ правду покаяніемъ».

Здѣсь видно, что проклятіе произнесено на непокоряющихся Святой Восточной Церкви и Освящен-

ному Собору, на противниковъ, яко еретиковъ и непокорниковъ.

Изъ точнаго сличенія приведенныхъ здѣсь частей опредѣленія Собора 1667 года, и изъ всего опредѣленія его открывається слѣдующее:

1.) Соборъ сей изложилъ и подтвердилъ обряды, основанные на древнихъ греческихъ и словенскихъ харатейныхъ книгахъ, Православною Церковію издревле до нынѣ содержимые.

2.) Обрядовъ такъ называемаго Стоглавнаго Собора онъ не одобрилъ, но и не проклялъ.

3.) Посему содержащіе сіи обряды, за одно сіе, проклятію Собора 1667 года не подлежатъ.

4.) Проклятію сего Собора подлежатъ тѣ, которые не только содержатъ обряды Стоглавнаго Собора, но, по случаю сихъ обрядовъ, являются противниками Православной Церкви, *дондеже уразумѣются*. И сіе осужденіе согласно съ словами Христа Спасителя: *аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Матѹ. гл. 18, ст. 17.).

5.) Кто уразумѣлся, и престааетъ быть противникомъ Святыя Церкви: тотъ долженъ быть разрѣшенъ и свободенъ отъ проклятія, положеннаго на противниковъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что держащіеся обрядовъ Стоглавнаго Собора, если перестаютъ быть противниками Православной Церкви, и входятъ въ примиреніе съ нею, по силѣ самаго опредѣленія Собора 1667 года, должны быть разрѣшены, и дѣйствиительно разрѣшаются отъ проклятія Святѣйшимъ Синодомъ и данною отъ Бога архіерейскою властію. А что они остаются при обрядахъ Стоглавнаго Со-

бора, сіе не должно приводить ихъ въ сомнѣніе, потому что на сіи обряды Соборомъ 1667 года проклятiя не положено, какъ выше доказано; Святѣйшій же Синодъ, по снисхожденію, благословляетъ имъ соблюдать сіи обряды.

Глаголемые старообрядцы, стараясь оправдать свои сомнѣнія, проклятiе Собора 1667 года называютъ *страшнымъ* и *ужаснымъ*. Проклятiе всякое страшно для того, кто за неправославное ученіе и за противленіе Святой Церкви подлежитъ проклятiю: но кто удаляется отъ неправославнаго ученія, и пребываетъ въ единеніи съ Святою Церковію и въ послушаніи ей, тому проклятiе не угрожаетъ, и потому не страшно для него.

Называющіе себя старообрядцами замѣчаютъ еще, какъ нѣчто особенное, что клятва Собора 1667 года положена не только на живыхъ, но и на умершихъ. Но въ семъ нѣтъ ничего особеннаго. Напримѣръ, когда первый Вселенскій Соборъ проклялъ Арія: не ужели Арій проклятъ только пожизненно? Не остается ли онъ проклятымъ и по смерти? Такъ дѣйствуетъ и всякое проклятiе, если подверженный проклятiю не принесъ покаянія, и не получилъ разрѣшенія отъ Святыя Церкви. Соборъ же 1667 года ясно изобразилъ свое желаніе, чтобы подлежащiе произнесенному отъ него проклятiю, не умерли подъ симъ проклятiемъ, когда ограничилъ продолженіе проклятiя сими словами: *дондеже уразумеатся*.

А что Соборъ 1667 года не проклиналъ умершихъ прежде сего Собора и тѣхъ, которые разнились съ Восточною Церковію въ обрядахъ по невѣдѣнію: то выше показано изъ самаго опредѣленія сего Собора.

Примѣру сего снисходительнаго сужденія Православная Церковь расположена слѣдовать и нынѣ. Если бы кто изъ такъ называемыхъ Старообрядцевъ, пришедъ въ примиреніе со Святою Церковію, спросилъ: можетъ ли онъ поминать въ молитвахъ своихъ родственниковъ, умершихъ въ такъ называемомъ старообрядствѣ: Православное Священноначаліе не усомнится разрѣшить ему сіе, по слѣдующему разсужденію. Проклятіе Собора 1667 года всею силою своею падаетъ на людей намѣренно противляющихся Церкви, каковы на примѣръ были Аввакумъ и Никита. Что касается до вашихъ родственниковъ, умершихъ внѣ общенія съ Православною Церковію, по долгу осторожности и любви къ ближнему, который повелѣваетъ въ дѣлѣ неясномъ избирать снисходительнѣйшую сторону, за вѣроятнѣйшее полагаемъ, что они оставались въ такомъ положеніи по невѣдѣнію истины, и потому примѣняемъ къ нимъ снисходительное сужденіе Собора 1667 года о послѣдователяхъ Стоглавнаго Собора.

Чуждающіеся Православной Церкви глаголемые Старообрядцы жалуются, что совершаемыя у нихъ таинства признаются недѣйствительными. Сей предметъ требуетъ многого разбирательства. Но, для краткости, представляется безпристрастно разсуждающему слѣдующее:

1.) Церковныя правила отступившаго отъ своего Епископа священника лишаютъ всякой силы и дѣйствія.

2.) Можно ли признать дѣйствительнымъ таинство муропомазанія, совершаемое священникомъ, у кото-

раго истиннаго освященнаго мѣра не можетъ быть, потому что онъ ни откуда не получаетъ сего мѣра въ продолженіи 180 лѣтъ?

3.) Что крещеніе, совершаемое у глаголемыхъ Старообрядцевъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, признается въ Православной Церкви дѣйствительнымъ, то не трудно усмотрѣть изъ того, что они присоединяются къ Православной Церкви безъ повторенія крещенія.

4.) Если вы прійдете въ общеніе съ Церковію: то будете имѣть безспорно истинныя таинства: и тогда вопросъ о таинствахъ внѣ общенія съ Церковію, можете отложить, не любопытствуя о его разрѣшеніи.

2006258376